

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Историческая память: заповедные и достопримечательные места, связанные с именем Агвана Доржиева

Статья посвящена процессу формирования памятных и заповедных мест, связанных с именем Агвана Доржиева — одного из видных деятелей бурятского народа рубежа XIX–XX вв., в контексте исторической памяти народа. В статье рассматриваются в исторической динамике деятельность научной общественности, религиозных и государственных структур в возрождении и восстановлении в культурном пространстве имени этого выдающегося деятеля рубежа двух веков.

Ключевые слова: Агван Доржиев, история, память, лама, забвение, родина, село, школа, землячество, фонд, дацан, буддизм.

«Лама, ученый, дипломат, просветитель, учитель Далай-ламы XIII и его представитель в России, настоятель Санкт-Петербургского дацана — все это написано об одном человеке, Агване Доржиеве. Он — одна из ключевых фигур в истории российского буддизма XX века. Его особо чтут в Бурятии как Ламу, Учителя-просветителя, внесшего свой бесценный вклад в развитие буддизма в Республике. Высокообразованный ученый, он проявил себя и как лингвист — реформатор монгольского вертикального письма, приспособленного к бурятскому языку. Он был составителем бурятского письма вагиндра, точно передававшего транскрипцию русских слов, которое активно использовалось в 1905–1910 гг.» [8].

Процесс формирования в современном культурно-историческом пространстве Бурятии заповедных и достопримечательных мест, связанных с именем Агвана Доржиева — религиозного и общественного деятеля бурятского народа конца XIX – начала XX в., представляет несомненный интерес для исследования вопросов исторической памяти народа, его религиозных и этнических групп.

Интерес к памяти этого человека в данном случае связан с процессом изменения общественно-политического строя в стране в 1990-х гг., когда в общественной жизни наблюдался своего рода «возрожденческий дух», и многие начали задумываться о том, «кто мы» и каким людям мы обязаны, какие святыни имеются у народа. Одним из таких примеров является процесс возрождения в исторической памяти определенной части населения — земляков, верующих буддистов — имени «Гушэг багши», как называли при жизни Агвана Доржиева, имя и дела которого предавались забвению в советский период истории страны.

В данном процессе имеется ряд позитивных моментов — консолидация наиболее активной части населения по земляческо-территориальному

принципу, создание всевозможных фондов с целью аккумуляции финансовых средств для осуществления практических мер по сохранению исторической памяти, связанной с именем Агвана Доржиева. Данный процесс по праву можно назвать одним из проявлений национально-культурного, религиозного единения бурятского народа на территории России.

Память — это непрерывный ход мыслей, и она сохраняется только в сознании той группы, которая ее поддерживает. Забвение событий и фигур вызвано не антипатией, отвращением или безразличием, а исчезновением тех групп, которые хранили память о них. Другими словами, историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями. «У каждой из этих групп, — пишет М. Хальбвакс, — своя история. В ней можно различить фигуры и события. Но поражает нас то, что в памяти, тем не менее, на передний план выступают сходства. Рассматривая свое прошлое, группа чувствует, что она осталась той же, и осознает свою самотождественность во временном измерении... Но группа, живущая прежде всего для самой себя, стремится увековечить те чувства и образы, которые составляют материю ее мысли» [14].

В начале 1990-х годов ситуация в культурном пространстве, связанном с именем Агвана Доржиева, была такой: имелся небольшой субурган на месте его рождения, и еще сохранялись разрушенные стены и перестроенные здания знаменитого Шулутского дацана. Практически все местные жители помнили об Агване Доржиеве. Ц. Цыбикова, уроженка с. Хара-Шибирь, рассказывала, что из одного только их села вышли многие ученые ламы: это, в первую очередь, уважаемый всеми «Гушэг багша» Агван Доржиев, а также Дэмбэрэлэй-ламхай, Мохосын лама, Базарай лама, Паапайн Ендон, Намсарайн Содбо габжа, Мунхын Бато габжи, Пунцэг Дамба (Намсарайн), Цырен-Базарай Ендон, Раднын Ендон, Цыренэй Тогмид, Шагдарай Санга, Цэбэгэй Тудеп, Цэрэнэй Ендон, Банзарай Дымчик, Улаан-Базар, Аюшин Даржа, Мухордойн Гуро-Базар, Мунхын Жамьян, Рэгдэлэй Зан-Дара, Содном, Эрдэнийн Даши-Рабдан и другие¹.

Воплощение в реальность дела восстановления исторической памяти, связанной с именем Агвана Доржиева, прежде всего, относится к научным исследованиям. Появляются труды, посвященные жизни и деятельности этого религиозного и общественного деятеля. К работам «первой волны» на постсоветском пространстве можно отнести исследования Р. Е. Пубаева [13], Б. В. Базарова [3; 4], Г.-Н. З. Заятуева [6], Ц. П. Ванчиковой (Пурбуе-

¹ Цыпилма Сандаковна Цыбикова, 1911 г. рождения, уроженка с. Хара-Шибирь, выпускница дацанской школы, основанной Агваном Доржиевым, по памяти назвала автору статьи в 1990 г. имена этих лам из Хара-Шибирь и рассказала, что дважды на хурахлах в Шулутском дацане в 1920-х гг. видела Агвана Доржиева.

вой) [12], Г. С. Митыповой [7; 11], А. И. Андреева [1; 2], А. В. Дамдинова и Ш. Б. Чимитдоржиева [5], Э. Д. Дагбаева [7], Я. В. Василькова и М. Ю. Сорокиной [9] и др.

Научные труды этих исследователей явились своеобразным ориентиром для практических дел по формированию объектов историко-культурного наследия на родине Агвана Доржиева и в местах, связанных с деятельностью этого человека — одного из видных буддийских иерархов России двадцатого столетия.

Одним из примеров практической деятельности в данном процессе сохранения исторической памяти можно назвать работу Фонда Агвана Доржиева, созданного по инициативе землячеств в 1992 г. для увековечения памяти цанид-хамбо Агвана Доржиева. Землячеством было организовано обращение к правительственным структурам Бурятии. На основании письма от жителей с. Ацагат в Совет министров Бурятской АССР В. Б. Саганову от 26.08.1990 за № 0853786 был организован фонд Агвана Доржиева, президентом которого был избран Б. Базаров, к. т. н., зав. каф. Восточно-Сибирского технологического института, уроженец с. Эрхирик.

Привлечение государственных структур — для придания статуса деятельности Фонда, научных кругов — для разработки идеологии вопроса, производственно-промышленных мощностей региона — для получения доступа к материальным ресурсам и вовлечения нарождающегося бизнеса и предпринимателей в финансирование общественных мероприятий, средств массовой информации различного уровня — для рекламы и представления обществу процесса религиозно-культурной идентификации народа, — всё это и было практическим проявлением реализации исторической памяти.

Первым и весьма весомым, я бы сказала, видимым результатом возвращения исторической памяти стало сооружение субурганов в селах Заиграевского района на пожертвования верующих и жителей Бурятии. Спонсорами выступили АО «Бурятзолото», Улан-Удэнский авиационный завод, «Бурятэнерго», предприятия и учреждения Заиграевского района. Субурганы и ступы, построенные в первые годы возрождения традиций буддизма, являются своего рода маркерами этого процесса. Это субурганы в с. Хара-Шибирь — на родине Агвана Доржиева, в Дабаты — на родине гомон-хамбо Агван-Нима Цыдыпдоржиева, ученика Агвана Доржиева, в Шэнэ-Буса — на родине дулва-хамбо Тубдэн-Нима Чойбзонова, ученика Агвана Доржиева.

Следующим результатом можно назвать строительство дацана возле с. Ацагат: 2 июля 1990 г. в селе прошел сельский сход, на который были приглашены жители близлежащих сел Ацагат, Хотогор, Шолоты, Хара-Шибирь, Добо-Енхор и Ангир. Присутствовало 102 человека. На сходе ознакомили всех с вопросами, которые должны были решить сообща. Первый вопрос был о строительстве дацана не на старом месте, а на новом, в с. Ацагат

Заиграевского района, у подножия горы Тамхитын Дабаан. Сами ацагатцы считают началом возрождения дацана визит Далай-ламы 17 июля 1991 г., когда он освятил место будущего строительства и благословил народ на благое дело. С тех пор было сделано многое: возведено основное здание Цогчен-дуган, где 6 ноября 1992 г. была проведена первая служба.

Своего рода знаменем строительства было имя Агвана Доржиева. Всевозможные марафоны, собрания по сбору средств шли под именем уважаемого земляка. Люди жертвовали деньги, домашний скот, стройматериалы — в целом, Ацагатский дацан «Гандан Даржалинг» был построен на пожертвования прихожан. В его строительстве принимали участие администрация района, предприятия, организации, трудовые коллективы сел Заиграевского района. Первым настоятелем (шэрэтуем) дацана стал Туван-Доржи Цымпилов, затем Баир Цындыжапов, и управляющим делами — Тарба Доржиев.

Особое значение для возвращения исторической памяти имеет мемориальный музей Агвана Доржиева. Музей был открыт в 1999 г. в составе комплекса при новом Ацагатском дацане на горе Тамхитын Дабаан у с. Ацагат, куда с территории бывшей школы тибетской медицины в местности Ацагатский аршан (Нарин-Ацагат) был перевезен дом Агвана Доржиева.

Дом Агвана Доржиева — пятистенный, деревянный, рубленный «в обло», крытый тесом, был реконструирован, и в нем была создана экспозиция, по которой можно ознакомиться с историей распространения буддизма среди бурят и традиционным бытом лам конца XIX – начала XX в.

Внутренняя экспозиционная площадь музея составляет около 30 кв. м и состоит из одного экспозиционного зала, где представлены культовые и этнографические предметы, фотографии, документы. При построении экспозиции организаторы сумели удачно сочетать интерьер, характерный для жилища бурята-ламы, и традиционную внутреннюю структуру бурятского жилища конца XIX – начала XX в. Большинство предметов ранее не экспонировалось — это личные вещи ламы, сохраненные родственниками и земляками.

В музее собраны уникальные фотографии, документы и личные вещи Агвана Доржиева, а также представлен его скульптурный портрет, выполненный из воска, в полном ламском одеянии, с четками в руках, за чтением мантр. Он был изготовлен в знаменитой мастерской Монгольского национального музея, специализирующейся на создании изображений знаменитых деятелей буддизма.

В предметном ряде выделяются туфли Цзонхавы, обувь «гутал» Далай-ламы XIII, облачение буддийского монаха «орхимжо», головные уборы «шасар малгай» и «банша», ритуальный посох «баяг» гелонга Шагдара Намнанай — первого учителя Агвана Доржиева, походные шахматы Чойнзона Ирлотуева и др. Большинство экспонируемых предметов принадлежали выдающимся религиозным деятелям — Далай-ламам, Ринпоче-перерож-

денцам, и были собраны в свое время Агваном Доржиевым как бесценные реликвии буддизма. Безусловно, эти предметы имеют для современных паломников-буддистов глубокий религиозный смысл.

Дом-музей Агвана Доржиева имеет все признаки, характерные для мемориальных музеев: коллекция вещественных памятников, коллекции документальных и изобразительных материалов. Ядро экспозиции составляют предметы мемориального происхождения. Эмоциональный потенциал дома-музея необыкновенно велик.

Немногим позднее был создан и музей на родине Агвана Доржиева. Музей муниципального образования «Первомайское» «Тоонто Агвана Доржиева», расположенный в с. Хара-Шибирь Заиграевского района Республики Бурятия, открылся для посетителей 1 июля 2007 г.

Музей был создан при содействии гранта Министерства культуры Республики Бурятия в области поддержки и развития социально-культурной сферы сельской местности Республики Бурятия на 2007 г. по проекту «Музеефикация исторического поселения Хара-Шибирь “Тоонто Агвана Доржиева”» (научный руководитель — Г. С. Митыпова, заведующая музеем — Х. Ч. Цыдыпдоржиева).

Музей представлен бурятской усадьбой, характерной для начала XX в., когда в этом селе родился и жил видный религиозный и общественный деятель бурятского народа Агван Доржиев. В музее рассказывается о его детских годах, о его окружении, о земляках. Воссоздана атмосфера жизни бурятского села конца XIX – начала XX в., подобраны исторические записи, воспоминания местных жителей о достопочтенном земляке, исторические фотографии, предметы быта. В коллекции музея, например, есть запись «Родословная жителей села Хара-Шибирь», рукопись Цыденжапа Сультимовича Сультимова, запись и расшифровка личного архива Догдона Ринчиновича Цынтуева, родословные, воспоминания, стихи и дневниковые записи. Представляют интерес записи Сультима Дондукова о поездке в Ялту, Санкт-Петербург, Англию, Тибет вместе с Агваном Доржиевым. Есть в музее видеозапись рассказа о жизни села в начале XX в., предоставленная Санжижаповой Самажап, Жаргалай эжы, 1924 г. рождения, а также сведения об улусах Бом, Нарин-Шибирь, Шанда, Буршутхан, Хара-Шибирь, Хошомоһон, материалы об истории Шулутского дацана в рукописи и фотографиях и сведения о Хара-Шибирской дацанской школе, открытой Агваном Доржиевым. Земляки Агвана Доржиева передали в музей уникальные фотографии из семейных архивов — так, Цырен-Ханда Цыбикова, уроженка с. Арбижил, 1923 г. рождения, предоставила фотографию Шулутского дацана начала XX в. и фотографию Санкт-Петербургского дацана. Собраны предметы, характерные для жизни и быта бурят — например, у Владимира Цыренова из с. Нарин было приобретено ярмо для вола, деревянное, ручной работы,

из березы, конца XIX в., а Б. М. Цыдыпов из с. Барун-Хасурта подарил стол дубовый круглый начала XX в., ручной работы. Обувь охотника «шархи» из оленьего камуса (1920-е гг.) была привезена из села Додогол от Г.-Х. Норбоевой (1925 г. рождения). Интересен сундучок железный, ручной работы, кованый, обитый железными пластинами, XIX в. Чингис Ванданов, который сегодня живет в п. Хоринск, подарил музею много предметов. Житель Бичурского района Владимир Эрдынеев передал в дар шахматную доску с фигурками, ручной работы, фигурки со штырями для крепления, датируется первой половиной XX в. Из с. Амгалантуй в музей поступили предметы, характерные для быта начала XX в., изделия Петровского завода — лампа керосиновая, кувшин чугунный, чугунок и др. Заведующая музеем Ханда Черниновна Цыдыпдоржиева неутомимо собирает для музея экспонаты. Интересны тематические подборки и фольклорные записи по теме «Праздники и игрища бурят», «Сведения по топонимике» и др.

Это не классический музей в нашем понимании: любой турист может приехать и переночевать в усадьбе, попить чай, насладиться степным ландшафтом, взглянуть на горы, отправиться в поход к хара-шибирским столбам, не уступающим красноярским столбам, известным всем, кто занимается спортивным туризмом, поклониться местам, где родился и вырос Агван Доржиев, увидеть субурган и «тоонто» великого земляка.

Особое значение имеет деятельность Буддийской традиционной Сангхи России по возрождению исторического Шулутского дацана. На современном этапе в деятельности Буддийской традиционной Сангхи России и Бандидо Хамбо-ламы Д. Аюшеева воплощаются лучшие традиции института хамболам российского буддизма. Так, им было принято решение о восстановлении исторического дацанского комплекса в местности Шулуты — единственного дацана, посещенного цесаревичем Николаем (будущим императором Николаем II) во время его знаменитого путешествия из Японии по Сибири и Дальнему Востоку. История Шулутского дацана — это история бурятского народа, где, как в зеркале, отразились все непростые страницы его истории в Российском государстве.

Возрождаются не только руины разрушенных храмов, но и имена иерархов буддизма, Хамбо-лам, строятся субурганы в память о достойных сыновьях бурятского народа. Праздники «Эрын гурбан наадан» и другие спортивные состязания посвящаются памяти исторических событий — признания Российским государством буддизма и его бытования в Восточной Сибири в имперский период. Хамбо-лама Д. Аюшеев активно участвует в делах государственно-народного устройства в качестве члена Общественной палаты РФ, в законодательных собраниях. Все это в комплексе говорит о том, что традиции иерархов буддизма — Дамба Даржа Заяева, Чойнзон Доржи Иролтуева, Даши Доржи Итыгилова и других — имеют

свое продолжение. Есть надежда, что историки современности еще скажут о современных процессах обращения к традиции бурятского буддизма, выработанной веками.

Следующим этапом в деле возрождения Шулутского дацана можно считать увековечение имен Хамбо лам, вышедших из стен Шулутского дацана, которое было предпринято Буддийской традиционной Сангхой России во главе с Бандидо Хамбо-ламой Д. Аюшеевым:

— субурган в честь Бандидо Хамбо-ламы Чойнзона Иролтуева в местности Хотогор аршан (2009 г.);

— субурган в честь Бандидо Хамбо-ламы Чойдора Мархаева у подножия горы Тамхитын Дабан (2010 г.);

— субурган в честь Бандидо Хамбо-ламы Гуро-Дармы Цыремпилова недалеко от сел Хара-Шибирь и Новая Курба (2010 г.)

В современной научной литературе и в обыденной жизни название этого дацана — «Шулутский» — встречается редко, хотя его первоначальное наименование, да и топонимика местности, позволяет нам оперировать двойным названием. К востоку от города Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия, есть три долины, разделенные сопками, — это современное село Ацагат с дацаном, построенным на новом месте, на горе Тамхитын Дабан, в 1992 г., где заново отстроены здания дацана, субурганы, а часть деревянных строений перевезена из знаменитой школы тибетской медицины, из Нарин-Ацагата с целебным аршаном.

В контексте восстановления исторической памяти имеет значение сохранение территории и строений, где была школа тибетской медицины, созданная по инициативе Агвана Доржиева еще в 1913 г. Известный в мире «Атлас тибетской медицины» являлся наглядным учебным пособием для обучения эмчи-лам на территории данной школы. Этот учебно-методический атлас был создан преподавателями школы, обучавшими искусству врачевания. В атласе сочетались знания тибетской, европейской медицины и анатомии, а также народных способов излечения лекарственными травами. Здания школы сейчас используются под летний лагерь для детей, многие постройки утрачены, дома наиболее известных лам перевезены в комплекс нового Ацагатского дацана. Кроме того, требуется тщательный анализ планировки и застройки, который должен быть проведен архитекторами, специалистами по ландшафту этого уникального поселения, построенного с учетом рельефа местности, в традиционной манере «гороо» — круга, когда ни один дом не закрывал собой обзор из другого дома. На первый взгляд довольно хаотично поставленные дома находились в гармонии с природой и с традиционными понятиями бурят о жизнеустройстве как в степи, так и в таежной местности.

Одним из первых шагов по практическому сохранению этой местности можно считать то, что в 2009 г. по инициативе Бандидо Хамбо-ламы Д. Аюше-

ева и при поддержке жителей был сооружен субурган в память о Хамбо-ламе Ч.-Д. Иролтуеве, соратнике Агвана Доржиева.

Позитивное, эволюционное становление этноконфессиональной идентичности в разных уголках планеты повсеместно нарушается революционным и хаотическим импульсом модернизации, олицетворяющей собой динамический лейтмотив глобализационных процессов. Религиозная идентичность — это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне). Это всегда способ осознания миром «своей» духовной ориентации в соотнесенности с «иным» контекстом духовности. История религий мира красноречиво демонстрирует возможность и даже плодотворность взаимопроникновения высоких образцов религиозной духовности [10].

Таким образом, за последние десятилетия проводятся научные исследования, историко-библиографические изыскания, восстанавливаются разрушенные здания дацанов, основываются музеи, сооружаются целые комплексы ступ по всей территории этнической Бурятии. Комплексы, созданные на родине Агвана Доржиева, на территориях, связанных с его именем, являются уникальными памятниками мемориального характера, вписавшимися в культурный ландшафт региона, и представляют собой достоверное подтверждение сохранения исторической памяти народа.

Литература

1. Андреев А. И. Буддийская святыня Петрограда. — Улан-Удэ: ЭкоАрт, 1992. — 126 с.

2. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. — СПб.: Нартанг, 2004. — 224 с.

3. Базаров Б. В. Неизвестное из истории панмонголизма. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. — 67 с.

4. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920–1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. — 193 с.

5. Дамдинов А. В., Чимитдоржиев Ш. Б. Агван Доржиев — выдающийся религиозный и общественно-политический деятель. — Улан-Удэ: Бэлиг, 2010. — 76 с.

6. Заятуев Г. -Н. З. Цанид-Хамбо Агван Доржиев (1853–1938 гг.). — Улан-Удэ: [б. и.], 1991. — 46 с.

7. Исторический портрет Шулуцкого (Ацагатского) дацана в контексте религиозной политики России XIX в. – нач. XXI в. / [И. А. Арзуманов,

Э. Д. Дагбаев, С. Г. Жамбалова, Ц. Б. Очирова; науч. ред. Г. С. Митыпова]. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. — 165 с.

8. *Леонтьева Е. В.* Путеводитель по буддизму: иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2012. — 253 с.

9. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / изд. подг. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 496 с.

10. *Ляушева С. А., Нагой А. А.* Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. Вып. 1. — С. 221–225.

11. *Митыпова Г. С.* Ацагатский дацан. 1825–1937. История, события и люди. — Улан-Удэ: [б. и.], 1995. — 62 с.

12. «Предание о кругосветном путешествии», или повествование о жизни Агвана Доржиева / пер. на бурят. яз. Х. Ж. Гармаевой; пер. на рус. яз. Ц. П. Пурбуевой, Д. И. Бураева. — Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1994. — 121 с.

13. *Пубаев Р. Е.* Агван Доржиев // Национально-освободительное движение бурятского народа: тезисы и материалы докладов и сообщений. — Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1989. — С. 94–98.

14. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3. — С. 8–27.